

Продолжение. Начало — в №№ 48-49

В 2011 г. чистый ВВП Китая превзошёл японский. По паритету покупательной способности (ППС) это произошло на десять лет раньше, в 2001 г. Индия предрекают стать мировой экономической "державой номер два" (после Китая) к 2050 году. При расчёте по ППС Индия обогнала Японию в 2011 г. Что касается "Киндафрики" в целом, то, согласно прогнозам, если считать по ППС, в 2030 г. её доля в мировом валовом продукте вырастет с 25% до 45%. Пожoke, Китай и Индия возвращаются (по крайней мере, в количественном отношении) на те позиции в мировой экономике, которые они занимали до начала XIX в.

В начале н.э. Киндафрика давала 2/3 мирового продукта. Во II тыс. н.э. Африка начала отставать не только от Китая с Индией, но и от Европы; Китай и Индия в XVI–XVIII вв. переживали "золотой век". Даже в 1820 г. ВВП Китая в два раза превосходил ВВП Западной Европы, а доля Китая в мировом производстве достигала 60%! В то же время, по уровню богатства на душу населения Европа в начале XIX в. уже превосходила Китай и Индию в два раза, Африку — в три раза. В 1850 г. Африка давала 3% мирового ВП; Индия в 1700 г. — 25%, в 1950 г. — 5%; доля КНР в мировом производстве в 1950 г. составила 15%.

С 1950 г. ситуация начала меняться. Доход на душу населения в Индии за последние полвека увеличился в 3 раза, в Китае — в 8 раз. И даже в Африке он увеличился в 2 раза — на столько же, на сколько за девятнадцать предшествующих столетий. "Даже" — потому что период 1970–2000-х годов был для Африки, в том числе для наиболее развитых её стран, катастрофическим: войны, военные перевороты, коррупция деятелей типа Мобуту (пришёл к власти в Заире в 1965 г.), людоеда Бокассы (Центрально-Африканская Республика, затем — империя, 1966 г.), Иди Амина Дада (Уганда, 1971 г.) и особенно разрушительные программы структурной перестройки, навязанные Всемирным банком и МВФ, — всё это подрывало экономики африканских стран и усиливало социальные бедствия. Запад снисходительно смотрит на самых кровавых диктаторов, если они точно следуют курсом МВФ и Всемирного банка, обогащая глобальных спекулянтов: президент Идрис Деби (Чад), генерал Гнассингбе Эядема (Того), президент Поль Биия (Камерун) и многие другие. В последние 30–40 лет прослеги даже наиболее развитые и богатые ресурсами страны Африки — например, Нигерия. С 1970-х годов там ведётся разработка нефти. Однако живут нигерийцы сегодня хуже, чем в 1970 г., — следствие того, что называют "проклятием ресурсного богатства".

Согласно прогнозам, в 2030 г. доля Индии в мировой экономике составит 10%, Африки вместе с Ближним Востоком — 7–11%. При этом, однако, данные регионы, как и Китай, не смогут конкурировать с Западом в области высоких технологий; несмотря на прогресс, Китай и Индия отстают в сфере software. В наихудшем положении оказывается Африка, которая, к тому же, как и Латинская Америка, начинает превращаться в поле конкуренции Китая с Индией.

С экономическим ростом тесно связана проблема рабочей силы, прежде всего — избыточной, которая способна создать "киндафриканским" странам ряд неразрешимых проблем. По данным МВФ, с 1980 г. численность рабочей силы в мире выросла в 4,5 раза: некалвалифицированной — с 200 до 750 млн. квал.фицированной — с 15 до 75 млн. В то же время, в 2007 г. в слаборазвитом мире не использовалась рабочая сила 1,4 млрд. людей (т.е. трудоспособного населения) — для них нет и не предвидится работы. Сейчас, т.е. через 10 лет, эта цифра, естественно, выросла. Подсчёты по трём частям "Киндафрики" разнятся. Наибольший разброс оценок по Африке: от 250 до 450 млн. трудоспособных; в Южной Азии до 500 млн., в Китае — 300–400 млн. Возможно, реальные цифры меньше. К тому же, люди как-то устраиваются в "порах общества". В любом случае, согласно прогнозам, к 2050 г. 60% мировой рабочей силы будет сконцентрировано именно в Киндафрике, причём 1 млрд. — это те, кто уже сейчас живёт в городах, а придут из деревни ещё 1–2 млрд. (т.е. рост 3% в год).

В Африке численность активного населения, в основном — молодёжь, вырастет, согласно прогнозам, с нынешних 560 млн. до 900 млн. в 2030 г. и до 1–1,5 млрд. в 2050 г. (мне эти цифры кажутся завышенными). Иными словами, в перспективе в африканских странах будет огромное количество молодёжи, которая уже показала себя в "цветных революциях" в Египте и Тунисе. Есть так называемый "закон Голдстоуна", согласно которому, когда численность молодёжи в обществе достигает 25% и более, начинаются серьёзные социальные волнения: восстания, революции. Дж. Голдстон эмпирически проверил свою модель на материале крестьянских войны и Реформации в Германии в начале XVI в. и Французской революции 1789–1799 г. Но его модель в значительной степени применима также к русской и китайской революции XX в. и даже к мексиканской, не говоря о полпотовской Кампучии. Как говаривал Иосиф Бродский, перифразирова Евгения Долматовского: "Молодёжь. Не задумайся, не убеешь". Так что Африку (а, следовательно, и юг Европы) к середине нынешнего века ждут серьёзные потрясения. Противостояние арабов и африканцев на юге Европы в 2030-е–2040-е годы уже не кажется фантастикой.

Хотя население Китая к 2050 г., согласно прогнозам, уменьшится на 35–50 млн. человек, китайские города, тем не менее, должны будут принять 300 млн. бывших деревенских жителей. В 2008 г. в промышленности КНР было занято 180 млн. человек (для сравнения: во всех странах ОЭСР вместе взятых, — около 120 млн.). В Индии ситуация ещё более сложная и серьёзная. Здесь число работоспособной молодёжи выросло с 2005 по 2017 г. с 350 млн. до 480 млн. Следовательно, Индия каждый

год должна создавать 10–15 млн. рабочих мест, т.е. 100–150 млн. рабочих мест в ближайшие 10–15 лет. Уже сейчас в индийской промышленности работают более 90 млн. человек, к 2025 г. их станет более 100 млн. Если к 2050 г. число работоспособной молодёжи вырастет с 480 млн. до 710 млн., то для обеспечения их рабочими местами нужен, как утверждают специалисты, экономический рост 8–10% в год, а рассчитывать Индия (и, кстати, Африка) может только на 4–6%, а Китай после 2030 г. — на 5%. Иными словами, к 2050 г. индийское государство и общество столкнутся с 300–350 млн. молодого населения, не имеющего работы и, по сути, экономически нейнтересованного в систему.

История показывает: массы, не имеющие возможности интегрироваться в систему экономических, нередко делают это внеэкономически — посредством насилия. Киндафриканский "мир по Голдстоуну" середины XXI в. имеет немало шансов на то, чтобы отодвинуть на второй план традиционные классовые противоречия и противостояние и вывести на первый план конфликты иного типа. Вот что писал по этому поводу ещё в конце 70-х годов прошлого века мой незабвенный учитель Владимир Васильевич Крылов: рост постоянно безработных и деклассированных — не только экономическая проблема. Уже ныне она против серьёзными политическими последствиями... Противостояние между сбросившими с себя всякую укладно-классовую определённость слоями и классово организованными группами общества иногда

Андрей ФУРСОВ «КИНДАФРИКА»

Исторический бумеранг, запущенный Западом, возвращается

может отодвинуть на второй план все иные коллизии, что особенно заметно в перенаселённых зонах Дальнего Востока". Здесь необходимы два дополнения: 1) речь сегодня и завтра идёт уже не только о Дальнем Востоке, но также о Ближнем, Африке и Индии; 2) осторожное "иногда" 1970-х годов рискует стать "почти всегда" в 2030–2040-е годы.

Ещё одна проблема — такая скученность огромного населения "Киндафрики", которую местные экосистемы между 2030 и 2050 гг. просто не выдержат. Уже сейчас около 1 млрд. людей живут в трущобах. Глобальный Трущобогород, или даже Трущобия (Slumland), расширяется. Рано или поздно этот нарыв вскрыется, и начнётся битва за хлеб, воду и жизненное пространство, которого тоже становится всё меньше. При нынешней численности населения в мире на человека приходится 1,7 га земли, а используя он её так, будто это 2,6 га, т.е. проедается будущее. Как только будут исчерпаны ресурсы бедных и проблемных зон мира, проблемы начнутся у их более богатых и благополучных соседей. Трущобные люди бросятся туда, где есть еда, вода и минимум комфорта. Сначала будут сметены анклавы в самом бедном мире — например, эмираты Персидского залива или города Марокко, ну а затем настанет очередь Севера — Западной Европы. Не позднее 2030-х—2050-х годов, а возможно — и раньше, эта волна докатится до России. И нужно готовиться встретить её, а потому уже сегодня думать о мире не только наших детей, но и внуков.

В частности, уже сейчас надо серьёзно, а не формально ставить в школе дело начальной военной подготовки. Каждый мужчина должен уметь обращаться с оружием, как минимум — с огнестрельным. Силами только армии трудно справиться с волнами массового переселения — здесь нужен вооружённый народ. Я уже не говорю о том, что надо воспитывать оборонное (не в защитном, а в военном смысле) сознание: нужно объяснять молодёжи, что мы живём в предвоенное (почти в военное) время по линии угрозы не только с Запада, но и с Юга, и нужно быть готовыми, что кто-то попытается оттяпать принадлежащую нам 1/7 часть суши со всеми её богатствами. Как говорят американские морпехи, если ты выглядишь как еда, тебя рано или поздно сожрут. Особенно, когда огромная часть мировых ресурсов будет проедена или сокращена в результате катастрофы.

Кстати, эксперты из промышленно развитых стран пытаются перенести ответственность за продажу сырьевых ресурсов только на слаборазвитые страны, а также на такие гиганты, как Китай. Однако цифры корректирует эти попытки. В 2005 г. "Киндафрика" потребила 9,6 млн. баррелей нефти в день, в 2008 г. — 11 млн., в 2015 г. — около 15 млн. Кризис 2008 г. открыл новую фазу в большой нефтяной игре; у слаборазвитых стран начались тяжёлые времена — экономический рост на основе дешёвого доллара закончился. Африка, по различным оценкам, потребляет от 2,6 до 3,5 млн. баррелей нефти в день и обеспечивает 3,2–3,5% её мирового производства. В 1990-е годы производство нефти в Африке увеличилось на 40%, и уже в 2002 г. американцы объявили африканскую нефть "национальным стратегическим интересом США". Нефть (как и алмазы) становится яблоком раздора между различными этническими группами внутри государств — например, в Нигерии. Там более 180 млн. населения, 250 крупных племён, говорящих на 450 языках и диалектах; наиболее крупные этнические группы: хауса и фулани на севере, йоруба на юго-западе, ибо — на юго-востоке. Ибо (20% населения страны, в основном — христиане и язычники) населяют главную нефтеносную часть страны. В 1967 г. эта часть попыталась выйти из состава Нигерии, образовав новое государство — Би-афра, но потерпела поражение в войне.

По прогнозам, к 2030 г. потребление нефти Африкой достигнет 4 млн. баррелей; Индии — 7 млн., Китая — 16 млн. (из них по импорту — 12 млн.). Неудивительно, что КНР сближается со странами Запада: с 1980 г. потребление Китаем ближневосточной нефти увеличилось в 5–6 раз; КНР переместилась с 20-го на 5-е место в экспорте региона (США здесь на 10-м месте).

Китай инвестирует в те регионы и страны, где есть нефть: Центральная Азия, Иран, Каспийский бассейн, Судан, Латинская Америка. На Западе даже заговорили о "новом китайском империализме". В Африке Китай конкурирует не только с Западом, но и с Индией, которая с 2005 г. проводит ежегодные встречи "Индия — Африка".

Таким образом, потребление энергии "Киндафрикой" и вообще Югом не идёт ни в какое сравнение с таковым Севера, где живут пожиратели 60–80% мировой энергии, энергофаги. В частности, население США составляет 4% от мирового, а потребляет 40% мирового продукта. Понятно, что большая часть этих 40% приходится на верхнюю половину, но бедноте Юга от этого не легче.

Разумеется, без энергоресурсов жить нельзя, но ими сыт не будешь. Одна из главных проблем "киндафриканских" стран — продовольствие: от вопроса его обеспечения им в Китае до вопроса голода в Африке. Проблема голода — повседневная реальность слаборазвитых стран. Почти 900 млн. человек в мире недоедают. Согласно докладу ФАО (2001 г.), каждый день на планете от голода и его последствий умирает 100 тыс. человек, и каждые 6 секунд — ребёнок в возрасте до 10 лет. Каждый год от голода и связанных с ним болезней в мире умирает людей больше, чем погибло во Второй мировой войне (58 млн.). Сегодня весьма актуально звучат некросовые строки: "В мире есть царь: этот царь беспощаден, / Голод названье ему".

В СВОЁ ВРЕМЯ Римский клуб призвал весь мир остановить экономический рост ради устранения экологической угрозы. Однако если развитые страны могут себе это позволить, то слаборазвитые — нет. Они в таком случае просто не выживут. В то же время, как ни парадоксально и ни жестоко это звучит, слаборазвитые страны не только не способны на реальное развитие, но и не могут себе его позволить с точки зрения мирового баланса в треугольнике "население–продовольствие–энергоресурсы".

Сначала — о потреблении продовольствия в калориях.

По западным стандартам, активно работающему человеку нужно 3000–3500 килокалорий (ккал) в день. Развитые страны это обеспечивают уже сегодня, а, согласно прогнозам, в 2050 г. будет 4100 ккал в день (мне непонятно, зачем так много); в Африке к югу от Сахары население потребило 2250 ккал в 1960 г., 2300 сегодня; в Южной Азии — 2000 ккал в 1960 г., 3000 сегодня, к 2050 г. ожидается 3600 ккал. На мой взгляд, это лукавые цифры. Во-первых, в странах с жарким климатом — не мясная, а растительная диета, требующая и дающая меньше калорий. Во-вторых, даже если принять эти цифры, то откуда в Африке и Южной Азии возьмётся увеличение потребления калорий при росте населения и растущей же незанятости? Очень многие бравуруют оптимистичные прогнозы западных экономистов — это "забавы сытых шалунов". Увеличение потребления продовольствия и энергоресурсов в странах Юга до уровня хотя бы самой южной и бедной части среднего слоя ("класса") Севера — того, что англо-саксы называют "lower low middle class" — способно вызвать глобальную катастрофу. Браваурные прогнозы некоторых экономистов, согласно которым к 2050 г. мировой средний слой составит почти 30% населения планеты (3 млрд. из 10 млрд. человек) не учитывают роста потребления продовольствия на 50–60% по сравнению с сегодняшним днём: (вот будет раздолье для поставщиков ГМОшного продовольствия: а куда денешься — необходимости); электроэнергии — на 40–50%; воды — на 25–35%. И это — на фоне истощения природной среды и уменьшения сырьевых запасов: биосфера Земли не безразмерна.

Нет, не случайно мондиалист Жак Аттали заговорил о необходимости создания в XXI веке "глобальной распределительной экономики". Речь идёт о жёстком контроле со стороны Севера — точнее, его хозяев, которых Дизраэли ещё полтора столетия на-

зад называл "хозяевами истории", — над ресурсами, продовольствием, водой, пространством и экономическим развитием. При этом многим частям планеты развитие де-факто просто не будет позволено, они должны будут оставаться зонами бедности, безграбительности и конфликтов, короче говоря — социальным адом, иначе рост этих зон может перевернуть "планетарную лодку". О каком увеличении калорийности питания, о каком росте среднего слоя Юга в таких условиях может идти речь?!

Всё это ещё более подхлестнёт рост мирового неравенства, а следовательно — мировой миграции, способной принять масштаб нового великого переселения народов. Что может противопоставить этому Север? Заградотряды в мировом масштабе? Не сработает. Использование пандемий в качестве оружия? Опасно. Провоцирование истребляющих население войн в большей части Юга не только не решит проблему, но может стать фактором консолидации воюющих масс в подвижные орды-политии Юга, по сравнению с которыми запрещённая в РФ ИГИЛ может показаться детской забавой, а единственным средством борьбы с ними может оказаться стратегия "авэздного десанта" по-хайнлайновски, которая в реальности будет напоминать действия "эскадронов смерти", только в мировом масштабе.

В любом случае, конфликты классово неорганизованной бедноты Юга, которая обязательно найдёт себе симпатизантов, а возможно — и лидеров на Севере (Унгерн фон Штернберг в Лонгории как "воспоминание о будущем") будут намного более жестокими, чем войны за гегемонию в капитисте или классовые бои пролетариата и буржуазии в Западной Европе. Здесь заработают различия иного порядка, в том числе — этнокультурные, расовые и религиозные. Речь может пойти о войне на истребление.

В этих условиях самосохраниться в цивилизации, расовом и этнокультурном плане Север

может только в том случае, если перестанет быть Постзападом, вырабатывает новую идеино-ценностную систему и создаст принципиально новую посткапиталистическую социальную систему. Альтернатива этому — апокалиптика и постапокалиптика. И не надо думать, что это далеко и не скоро: Аннушка уже не только купила масло, но и вовсю льёт его на тот путь, которым движется позднекапиталистический Белый Постзапад.

В любом случае, Постзапад оказывается в положении "налево пойдёшь, направо пойдёшь", его варианты хуже. С одной стороны ("Силла"), его хозяева не могут допустить превращения бедных слаборазвитых стран в среднечеловеческие даже на самом "низком" уровне. С другой ("Харибада") — тогда Постзапад получит нарастающую многомиллионную, подгоняемую всадниками Апокалипсиса миграцию из охваченного голодом, войной и бедствиями Юга. Я не представляю, как толерастический Постзапад может найти способ проскочить между Сциллой и Харибадой. Так и просится блоквоксное: "В последний раз — опомнись, старый мир!". Но я понимаю — как говорил боец Сухов из "Белого солнца пустыни": "это вряд ли", — не для того европейцев духовно кастрировали несколько десятилетий, превращая в западников, живущих ради удовольствия и готовых принять в качестве нормы любое отклонение, провозглашая эту антиевропейскую "европейскими ценностями". Исторический бумеранг, запущенный западным капитализмом и колониализмом/неоколониализмом в XIX–XX вв., неожиданным для севератлантического мира образом возвращается.

ЕСЛИ БРАТЬ "КИНДАФРИКУ" — и шире — Юг в целом, то хуже всего ситуация в Африке. Это единственный регион мира, где, как подчёркивают специалисты, в сельском хозяйстве добавленная стоимость на работника не переставала уменьшаться с 1960-х годов, т.е. со времён так называемой деколонизации. В 1960 г. Африка обеспечивала 8% мирового экспорта сельхозпродукции, сегодня — только 3%. По сути, Африка не может прокормить саму себя. Причин тому несколько. Первая причина — деэртификация, опустынивание Сахеля — здесь пустыня продвигается со скоростью 10 км в год. В настоящее время в мире 250 млн. экологических беженцев, особенно много их в Африке. В кризисном состоянии находится огромная часть континента: Эфиопия, Джибути, Уганда, Судан, Южный Судан, Демократическая Республика Конго (бывший Заир).

Около 20 млн. человек в этих странах находятся под постоянной угрозой голода. В 2017 г. нужно 5,6 млрд. долл., чтобы решить проблемы только тех стран, где голод постояен. Так, в Конго в 1998–2009 гг. от голода умерло 3,8 млн. человек, в Эфиопии в 1984–1985 гг. — 1 млн., в Сомали в 2010–2012 гг. — 260 тыс. Вторая причина — войны. Наконец, третья — разграбление африканских стран Западом, ТНК и их "сукными сынами".

Африканские коррупционеры и клептократы грабят свои народы вместе с Западом, выполняя, а порой и перевыполняя все разрушительные, самодурственные для африканских стран требования МВФ и Всемирного банка. Именно поэтому Запад снисходительно смотрит на тех правителей Юга, которые обеспечивают ему высокие прибыли. Их коррупция — средство обеспечения прибыли и привилегий "сенсоров капитализма". Мобуту с 1965 по 1997 г. вывел из Конго 4 млрд. долл.; правитель Нигерии Сани Абача с 1993 по 1998 г. разместил в 19 банках Запада 3,4 млрд. долл.; обнаружено по запросу нигерийских властей только 730 млн., из них только 115 млн. вернули Нигерии. Кроме названных клептократов, имеет смысл вспомнить Сомосу в Никарагуа, "папу Дока" и "Баби Дока" на Гаити, Маркоса на Филиппинах, людоеда Бокассу...

Искать деньги действительно трудно. Например, в 2000 г. 75 банков в Швейцарии приняли 37 трлн. швейцарских франков (2 трлн. евро), из них 2,056 трлн. франков — от иностранцев, а ведь кроме швейцарских банков есть ещё и офшоры. На одних Багамах в начале XXI в. было 95 тыс. банков.

В мире развитых стран в сельском хозяйстве занято 2% населения (в Западной Европе — 4%, накануне Второй мировой войны было 40%). С 1961 по 2005 г. мировое сельскохозяйственное производство увеличилось в 3 раза (рост — 2,3% в год). Сегодня один сельхозработник кормит 100 человек (в 1960 г. — 20 человек). В Индии производство зерновых с 1970 по 2010 г. выросло с 77 млн. до 180 млн. тонн. В середине 1940-х годов в Индии производилось 100 кг зерновых на душу населения, в 2010 г. — 150 кг. Пик сельскохозяйственного развития Индии пришёлся на 1990-е годы, затем началось замедление роста. "Зелёная революция" надежд не оправдала.

Китай в целом продовольственной проблеме решил: с 1980 по 2010 г. потребление мяса выросло в два раза (с 23 до 46 кг), молока — в 10 раз, яиц — в 8 раз. В Индии годовое потребление мяса на душу населения — 3,7 кг (в значительной степени это обусловлено характерным для Индии вегетарианством).

У Китая, однако, серьёзная проблема: малоземелье; земли, пригодной для сельского хозяйства, становится всё меньше (за последние десятилетия Китай потерял 500 тыс. га земли).

Вообще, разрушение природной среды в слабо-развитом мире идёт стремительными темпами, и оно, главным образом, связано с хищнической эксплуатацией данной части нашей планеты западными ТНК. Так, с 1950 по 1990 г. площадь тропических лесов сократилась на 350 млн. гектаров (в Азии и Океании — на 30%, в Южной Америке и на Карибах — на 18%, в Африке — на 18%). В год уничтожается 3 млн. га лесов. Хотя тропические леса занимают всего 2% территории планеты, во-первых, там сосредоточено 70% видов растений и животных, во-вторых, это (особенно леса Амазонии) — "лёгкие" планеты.

Несходные социально-экономические ситуации определяют серьёзные различия в государственном развитии Китая, Индии и стран Африки, что, на мой взгляд, ставит под вопрос правомерность термина "Киндафрика". Положение в Китае и Индии в плане геополитического потенциала государств кардинально отличается от африканской ситуации. Китай — лидер. Однако переоценивать его возможности не стоит. Даже если учесть, что официальный размер военного бюджета КНР сильно занижен по сравнению с реальным, он всё равно в пять раз меньше американского. Когда в 2011 г. КНР объявила об увеличении военного бюджета на 12%, т.е. до 91 млрд. долл., военный бюджет США был 530 млрд. Аналитики прогнозируют, что к 2030 г. военные расходы КНР составят 600 млрд. долл., а США — 800 млрд. При этом Пекин старается не попасть в ловушку гонки вооружений.

Хотя в экономическом плане в расчёте по ППС Китай уже обогнал США, в технологическом плане он сильно отстаёт от Америки. Разумеется, ВВП — не единственный экономический показатель; есть финансово-денежная мощь, которая позволяла Великобритании сохранять мировое господство даже в 1930-е годы, когда в промышленно-экономическом плане она уже не была лидером. Здесь у Китая мощные позиции: 3 трлн. долл. вложено в казначейские бонды США (чуть менее 10% долга США). Наиболее серьёзная проблема КНР — борьба кланов и группировок за власть, которая в период правления Си Цзиньпина обострилась.

Индия в военном плане остаётся южноазиатской региональной державой. Её контрбалансиром, что и довольно слабым, является Пакистан, который умею "доит" Постзапад, прикидываясь более "несостоявшимся государством" (failed state), чем это имеет место в реальности. На самом деле десятков кланов приватизировали государство, используя его как средство перераспределения экономических факторов, включая наркотрафик, и финансовых потоков. Согласно сверхоптимистичным оценкам, к 2030 г. Индия не превзойдёт ВВП Германии и Франции, вместе взятые. На международной арене Индия активно использует "мягкую силу". Значительную роль в этом играет индийский кинематограф.

Слабость африканских государств грозит им распад на регионы и зоны племён, особенно если учесть абсурдные границы, проведённые колонизаторами. Африка — демографический колосс на гниющих политических ногах. Индия и Африка, по мнению аналитиков, разделат с Европой слабость на международной арене, в отличие от Китая и США. Кто-то скажет: это неправомерное противопоставление, говорить нужно о БРИКС как субъекте новой ("континентальной") глобализации. На самом деле БРИКС как единое целое — весьма спорная проблема; "справедливая глобализация" (в противовес несправедливой англосаксонской) — это, на мой взгляд, нечто вроде "хлопка одной ладонью" из дзэнской притчи. Но мы же не дзэн-буддисты. Впрочем, глобализация, БРИКС, а также перспективы РФ: как в этой конструкции, так и вне её — отдельные разговоры.

В Центре безопасности "День" Изборского клуба прошёл "круглый стол", посвященный 100-летию образования ВЧК. Публикуем выступление доктора исторических наук, профессора МПГУ Александра ЗДАНОВИЧА.

В СЕРОССИЙСКАЯ чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР — знаменитая ЧК — была создана 7 (20 по новому стилю) декабря 1917 года. Сегодняшнее столетие ЧК — очень значимая дата в условиях развития нашего государства, и о ней необходимо помнить и знать именно в этом контексте.

Начнём с того, что ЧК могла бы и не появиться. В теории марксизма не предусматривалось никаких специальных органов для подавления сопротивления противников новой власти. Ленин это утверждение Маркса и Энгельса воспринимал буквально. Если мы посмотрим его статьи и работы, то увидим, что сопротивление противникам власти, по мнению Владимира Ильича, должен быть вооружённый народ или народ в виде вооружённой милиции. Ни о каких органах — ни о постоянной армии, ни, тем более, об органах безопасности — речи не шло. Пожалуй, здесь причиной послужило то, что все революционеры — и предшествующего поколения, и ленинского поколения — испытывали на себе, что такое карские органы охраны общественной безопасности, что такое жандармские управления и так далее. Многие из них, посидев и в тюрьмах, и побывав в ссылкеа, органически противились созданию любых новых репрессивных государственных аппаратов. Именно поэтому, когда 12 октября (по старому стилю) создавался Военно-ре-

Александр ЗДАНОВИЧ КАК ЭТО БЫЛО...

Сто лет назад была создана ВЧК

волюционный комитет, никакого органа, который бы занимался подобного рода работой, в составе комитета не предусматривалось. Но буквально через 15–20 дней в документах самого Военно-революционного комитета мы находим упоминание о некоей Военно-следственной комиссии. Какого-либо положения о ней найти не удалось, но она существовала, и возглавлял её большевики. Причём двое основных членов этой комиссии были большевиками с большим революционным стажем и имели высшее юридическое образование — это Козловский, Красиков и Стукач. Комиссия эта создавалась в отсутствие законов царской империи, в условиях разрушенной системы внутренней безопасности при Временном правительстве. То есть, иммунная система государства была уничтожена, и большевикам необходимо было создать хоть какие-то аппараты подавления противников новой власти.

Чтобы лучше понимать картину, которая предстала перед большевиками, зададимся вопросом: что сделало сразу же, в первые дни своего существования, Временное правительство? Приняло декрет о ликвидации Министерства внутренних дел, корпуса жандармов и всей системы охранных отделений, которая давала власти информацию о происходящем в стране. Чуть позже Керенский соз-

дал небольшой аппарат в Министерстве юстиции, так называемый отдел контрразведки, но никакой контрразведкой он не занимался. Его задачей, по мысли Керенского, было выявление политических противников власти Временного правительства. Энергия контрразведывательных отделений Петроградского военного округа была направлена туда же.

В результате эта странная система контрразведки потерпела фиаско. Что же произошло? При царском правительстве ещё до войны все основные ключевые должности в русской контрразведке занимали офицеры Отдельного корпуса жандармов, которые приобрели опыт в охранных отделениях. Первым контрразведчиком в 1903 году стал ротмистр Лавров, который до этого был начальником Тифлисского охрannого отделения. Заместители их были также сотрудниками Департамента полиции. Более того, всю службу наружного наблюдения составляли никто иные, как филеры охранных отделений. Теперь же все они, согласно декрету Временного правительства, подлежали увольнению и, в лучшем случае — призыву в армию на рядовые должности, в худшем — их просто физически уничтожали. Точно так же Временным правительством была уничтожена армия. Таким обра-

зом, Керенский развалил всю систему, и его попросту стало некому защищать. Большевики пришли на "всё готовое" — орган обеспечения безопасности нет, постоянной армии нет, а противники власти есть. И что-то надо с ними делать... Сразу же после учреждения Военно-следственной комиссии провела ряд серьёзных мероприятий. Уже в октябре 1917 года произошло юнкерское восстание. Были своевременно нейтрализованы основные очаги этого восстания, многие юнкера были арестованы (с ними ничего не сделали, потом многих даже выпустили по просьбе родителей). Но, тем не менее, расследование проводила именно Военно-следственная комиссия. Она же выявила монархическую подпольную организацию Гурьевича, расследовала первое покушение на Ленина.

Все это время Военно-следственная комиссия существовала в составе Военно-революционного комитета (ВРК). С начала ноября начал функционировать Совет народных комиссаров во главе с Лениным. В ВРК Ленина не было. Получалось, что есть аппарат Совета народных комиссаров и сами народные комиссары, и есть другой аппарат, у которого реальная власть — комиссары, работающие во всех военных частях и на всех предприятиях. В его власти были и органы снаб-

жения продовольствием, и органы снабжения оружием, и транспортные органы, и Военно-следственная комиссия. Председателем Всероссийского центрального исполнительного комитета был Свердлов, в его ведении было и общее руководство Военно-революционным комитетом и, соответственно, Военно-следственной комиссией. Раньше, в советской историографии, это не подчеркивалось, но 5 декабря по старому стилю, после нежелания отдать ряд функций ВРК Ленину, Совнарком принял решение воздержаться от дальнейшего финансирования Военно-революционного комитета. Параллельно была распущена Военно-следственная комиссия, несмотря на ряд больших успехов. Зачем это было сделано? Некоторые историки, в том числе американский историк Александр Рабинович, говорят, что всё это было подготовлено для создания ВЧК, чтобы не допустить конкурента в лице левых эсеров к такому аппарату, который будет потом всех давить.

Однако я рассматриваю этот вопрос и пришел к выводу, что такая задача при создании ВЧК не ставилась. Более того, когда был рассмотрен проект Дзержинского о создании ВЧК 7 декабря на заседании Совнаркома, то было принято решение сформировать эту комиссию. Дзержинский предложил туда несколько человек, включая, кстати говоря, Серго Орджоникидзе, который, правда, тогда реально не вошел. Там не было ни одного эсера. Но спустя несколько дней СНК всё же принимает решение, что на паритетных началах надо включить туда и левых эсеров. 10 января (по старому стилю) 1918 года группа из пяти левых эсеров входит в руководство ВЧК, а первым заместителем Дзержинского становится Александрович, которого падает вся оперативная работа.

Таким образом, мнение о том, что большевики с самого начала хотели применить террор и не допускали никакой другой партии к власти, не подтверждается. Доверительное отношение к эсерам длилось вплоть до их восстания в июле 1918 года. В первоначальном проекте структуры ВЧК, название одного из отделов было таким: "провокационный отдел". Предполагалось, конечно же, не провокация, а некие тайные методы. Но эта идея не была реализована, поскольку Дзержинский был категорически против применения агентурных источников информации как метода оперативной работы по вскрытию и выявлению противников новой власти. Впоследствии взгляды главы ВЧК на оперативную работу претерпели большую эволюцию: от полного отрицания до необходимости применения в полном объёме. Дзержинский много раз урезонивал своих подчинённых, когда они начинали применять какие-то жестокие методы. Кстати говоря, несколько сотрудников ВЧК (а ВЧК просуществовала до 1922 года) были не просто изгнаны, а расстреляны. И в последующие годы на Соловках первые поселенцами при советской власти стали как раз чекисты, допустившие беззакония в ходе проведения оперативных, следственных и иных мероприятий. Как правило, это были различного рода вымогательства у арестованных, применение каких-то физических методов и так далее. Сегодня модно советскую власть очернять, быть "стратегом, видя бой со стороны", при этом не имея ни малейшего представления об исторической действительности. Между тем, при работе с историческими документами видишь воочию, какую многомерную и важную работу и в каких сложных условиях выполняла ЧК.